Организация Объединенных Наций S/PV.7779

Совет Безопасности

Предварительный отчет

Семьдесят первый год

7779-е заседание
Среда, 28 сентября 2016 года, 10 ч. 00 м.
Нью-Йорк

Председатель:	г-н ван Бохемен	(Новая Зеландия)
Члены:	Ангола	г-н Гашпар Мартинш
	Китай	г-н У Хайтао
	Египет	г-н Абулатта
	Франция	г-н Делятр
	Япония	г-н Окамура
	Малайзия	г-н Ибрахим
	Российская Федерация	г-н Загайнов
	Сенегал	г-н Барро
	Испания	г-н Оярсун Марчеси
	Украина	г-н Фесько
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	г-н Уилсон
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Сайсон
	Уругвай	г-н Росселли
	Венесуэла (Боливарианская Республика)	г-н Рамирес Карреньо

Повестка дня

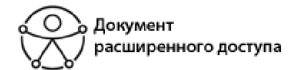
Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте

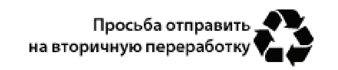
Медицинская помощь в вооруженном конфликте

Письмо Генерального секретаря от 18 августа 2016 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2016/722)

16-30068 (R)

Заседание открывается в 10 ч. 05 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Защита гражданских лиц в вооруженном конфликте

Медицинская помощь в вооруженном конфликте

Письмо Генерального секретаря от 18 августа 2016 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/2016/722)

Председатель (*говорит по-английски*): На основании правила 39 временных правил процедуры Совета я приглашаю принять участие в этом заседании следующих докладчиков: международного президента организации «Врачи без границ» г-жу Джоанн Лю и Председателя Международного комитета Красного Креста г-на Петера Маурера.

Г-н Маурер будет участвовать в сегодняшнем заседании в режиме видеоконференции, находясь в Женеве.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня.

Я хотел бы обратить внимание членов Совета на документ S/2016/722, в котором содержится письмо Генерального секретаря от 18 августа 2016 года на имя Председателя Совета Безопасности.

Сейчас я предоставляю слово Генеральному секретарю Его Превосходительству г-ну Пан Ги Муну.

Генеральный секретарь (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить делегацию Новой Зеландии за проведение сегодняшних прений и приветствовать Председателя Международного комитета Красного Креста (МККК) г-на Петера Маурера и международного президента организации «Врачи без границ» г-жу Джоанн Лю. МККК и «Врачи без границ» играют важную роль в оказании медицинской помощи в самых трудных и опасных условиях. Я хотел бы воздать должное их сотрудникам и всему медицинскому персоналу, работающему в условиях боевых действий, за их самоотверженность и профессионализм.

Сегодня утром мы узнали о нападениях на две больницы в Алеппо. Давайте будем откровенны — те, кто используют все более разрушительные виды оружия, знают наверняка, что именно они делают. Они знают, что совершают военные преступления. Мы можем только представить себе масштабы уничтожения — людей с оторванными конечностями; детей, испытывающих ужасную боль без перспективы получения помощи, инфицированных, страдающих и умирающих людей, которым некуда обратиться и которые не видят конца этой трагедии. Давайте представим себе бойню. То, что происходит в этой стране, — еще хуже. Даже бойня предстает более гуманной. Больницы, клиники, машины скорой помощи и медицинский персонал в Алеппо подвергаются нападениям 24 часа в сутки.

По данным организации «Врачи за права человека», 95 процентов медицинских работников, которые были в Алеппо до войны, бежали, были задержаны или убиты. Война ведется и против медицинских работников в Сирии. Один из специалистов в этой области рассказал о трудностях и опасностях, с которыми он сталкивался. Он сказал: «Это Алеппо. У нас нет времени бояться. Нас повседневно давят, как насекомых, а мировое сообщество о нас забыло».

Мировая общественность не проводит различий между государствами-членами, Советом Безопасности и Генеральным секретарем. Этим людям известно лишь одно — их бросили на произвол судьбы. Мы не оправдали их надежд. И мы должны принять меры. Мы должны привлечь виновных к ответственности. В международном праве четко прописана необходимость обеспечения защиты медицинских работников, учреждений и транспортных средств. Пощады заслуживают все — раненые и больные, гражданские лица и боевики. Преднамеренные нападения на больницы являются военными преступлениями. Лишение людей доступа к основным медицинским услугам является нарушением норм международного гуманитарного права.

Третьего мая Совет принял резолюцию 2286 (2016) о защите медицинского персонала в условиях вооруженного конфликта во всем мире. Однако с того времени число нападений не уменьшилось. Девятнадцать человек было убито в прошлом месяце в ходе нападения на больницу организации «Врачи без границ» в Хадже, Йемен. Это вынудило организацию эвакуировать свой персонал из шести госпиталей в этом районе и привело к немыслимым последствиям для больных и раненых — женщин, детей и мужчин. В Пакистане свыше 70 человек были убиты в результате нападения террориста-смертника на областную боль-

ницу в Сандемане 8 августа. Продолжается кровавая бойня в Сирии, участники которой не щадят никого.

В ходе Всемирного саммита по гуманитарным вопросам и в Повестке дня в интересах человечества было подтверждено, что защита людей в условиях вооруженного конфликта должна быть одной из приоритетных задач. Совет несет уникальную ответственность и имеет беспрецедентное влияние в этой сфере. В резолюции 2286 (2016) Совет настоятельно призывает стороны в вооруженном конфликте и государства-члены принять конкретные меры. Рекомендации, которые я представил Совету, также содержат подробные шаги по усилению защиты медицинского персонала и объектов, а также больных и раненых.

Первая моя рекомендация касается предотвращения. Государства-члены должны делать все, что в их силах, для поощрения уважения к медицинскому персоналу в условиях вооруженного конфликта; привести свое национальное законодательство в соответствие с нормами международного гуманитарного права; налаживать диалог между медицинским персоналом, организациями гражданского общества и органами власти; обеспечить знание всеми сторонами действующих законов и стандартов; а также обеспечить соблюдение требований об оказании медицинской помощи в условиях конфликта при принятии решений по вопросам внешней политики, в том числе касающихся продажи и передачи оружия.

Вторая рекомендация касается защиты. Государства-члены и стороны в конфликте должны принимать меры предосторожности для защиты медицинских учреждений и персонала при планировании и ведении военных операций. Мои рекомендации касаются военных приказов, местоположения мишеней, видимого военного присутствия в медицинских учреждениях и вокруг них, вынесения заблаговременных предупреждений и проведения эвакуаций, а также других аспектов.

Третья рекомендация касается привлечения к ответственности. Государства-члены и стороны в конфликте должны обеспечить судебное преследование и наказание виновных в совершении нарушений. Они должны также обеспечить возмещение ущерба и поддержку лиц и общин, затронутых такими нападениями. Это подразумевает проведение систематических и объективных расследований конкретных инцидентов, а также сбор и анализ наиболее достоверных и подробных данных.

Нападения и ограничение доступа медицинского персонала являются признаками более широкого неуважения норм международного гуманитарного права. Бездействие в такой ситуации — это вызов нашей общечеловеческой морали. Оно подрывает выполнение государствами своих правовых обязательств и многостороннюю систему в целом. Во исполнение обязательств, взятых в ходе Всемирного саммита по гуманитарным вопросам, мы должны приложить глобальные усилия в целях обеспечения уважения законов, гарантирующих защиту человечества.

Совету отведена одна из ключевых ролей в этой связи. Я призываю государства-члены предпринять решительные шаги, для того чтобы защита медицинских учреждений и персонала в условиях конфликта стала не просто нашим стремлением, а реальностью. Более того, я настоятельно призываю их преодолеть свои разногласия и выполнить свои обязательства в Сирии и во всем мире.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю Генерального секретаря за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово г-же Лю.

Г-жа Лю (*говорит по-английски*): На прошлой неделе было совершено варварское нападение на гуманитарный конвой Организации Объединенных Наций и Сирийского арабского общества Красного Полумесяца и на больницу в окрестностях Алеппо. Генеральный секретарь Пан Ги Мун заявил тогда: «Каждый раз, когда мы считаем, что хуже уже не будет, планка порока опускается еще ниже». Это действительно так.

Современные методы ведения войны не знают границ. Это гонка, в которой побеждает тот, кто первым достигнет «морального дна». Подтверждением тому служат не прекращающиеся в последние дни нападения на Алеппо российских и сирийских сил — которые продолжаются, не оставляя населению шансов на эвакуацию и на фоне незахороненных тел. Третьего мая Совет единогласно принял резолюцию 2286 (2016). Члены Совета обязались защищать гражданских лиц и медицинских работников, которые оказывают населению услуги, необходимые для выживания. Резолюция была принята после того, как силы сирийского правительства и его союзников буквально стерли с лица земли больницу Аль-Кудс в Алеппо. Это нападение было лишь одним из последних в шокирующей череде таких нападений.

Спустя пять месяцев эта резолюция явно не помогла изменить ситуацию на местах. Такой провал отражает отсутствие политической воли у государств-членов в составе коалиций и у тех, кто их поддерживает. Ждать больше нельзя. Члены Совета должны выполнить взятые обязательства.

После принятия этой резолюции еще более ужасающим нападениям подверглась организация «Врачи без границ» (ВБГ). В начале августа наш госпиталь в Абсе, Йемен, был разрушен в результате воздушного удара, нанесенного коалицией под руководством Саудовской Аравии. Погибло девятнадцать человек, в том числе пациенты и медицинские работники. GPS-координаты этой полноценно функционировавшей больницы были направлены воюющим сторонам, в том числе военным Саудовской Аравии. Но это ничего не изменило. Данное нападение стало четвертым нападением на объекты ВБГ в Йемене менее чем за год — в результате погибло в общей сложности 32 человека, 51 человек получил ранения. Мы были вынуждены эвакуировать наших сотрудников из северной части Йемена, в результате чего большое число людей перестали получать полноценную медицинскую помощь, доступ к который еще больше сократился из-за ковровых бомбежек саудовских сил. Возглавляемая Саудовской Аравией коалиция и ее противники проявляют такую небрежность и столь свободно придерживаются правил применения вооруженной силы, что эта война действительно заметно отличается от других военных конфликтов. Многие нападения выдаются за ошибки, совершенные в «тумане войны». Скажу прямо — слово «ошибка» здесь неприемлемо.

Не прекращаются нападения в Сирии. Врачи в Алеппо вынуждены отключать самых слабых пациентов от аппаратов искусственной вентиляции легких, чтобы кто-то другой мог получить шанс. Однако аппараты ИВЛ как раз и предназначены для того, чтобы применяться в самых безнадежных случаях. Это вынужденные, крайние медицинские меры. Не далее как сегодня утром еще две больницы в восточной части Алеппо подверглись ударам, что привело к их временному закрытию. В одной из больниц был нанесен серьезный ущерб палате интенсивной терапии. Наши сирийские коллеги все это время работают там в условиях осады. Они говорят, что, если понадобится, они умрут там вместе с пациентами. Мы осуждаем отсутствие контроля над боевыми действиями. Нынешний беспредел является сознательным выбором. У всякого безумия есть своя логика. Четверо из пяти постоянных членов Совета причастны к этим нападениям в Йемене и Сирии.

В наше время, когда ход войны определяется борьбой с терроризмом, была выдана «лицензия на убийство». Мы снова призываем членов Совета аннулировать эту «лицензию», независимо от того, получают ли их враги медицинскую помощь от людей, подвергающимся нападениям, поскольку полное игнорирование принципа нейтральности медперсонала теперь тоже становится новой нормой войны. Надо сбалансировать действия военных и гуманитарные потребности. Нападения на больницы и медицинских работников должны быть под абсолютным запретом. Этот запрет должен быть ясно и просто изложен во всех воинских уставах, правилах применения вооруженной силы и стандартных оперативных процедурах. Слишком часто достаточным основанием для нападения становятся непроверенные разведывательные данные или туманные утверждения, будто та или иная больница является командно-штабным центром. Для пресечения подобных действий должна существовать процедура привлечения к ответственности. Должны проводиться заслуживающие доверия расследования, причем не только теми, кто совершил такие нападения.

Я выступаю с этим заявлением, когда прошел почти ровно год после того, как войска Соединенных Штатов уничтожили больницу организации «Врачи без границ» в Кундузе в Афганистане. Мы все еще ждем проведения независимого расследования того, как погибли 42 человека, которые были пациентами, больничными работниками и санитарами и просто получали или оказывали медицинскую помощь.

Мы призываем Совет безотлагательно утвердить и выполнить рекомендации Генерального секретаря — в частности призыв к проведению независимых и эффективных расследований. Мы также настоятельно просим Генерального секретаря назначить специального представителя, которому было бы поручено документировать нападения на медицинские учреждения, медицинский персонал и пациентов и докладывать о них. Надо положить конец безнаказанности. Этого можно добиться только оказанием политического давления и привлечением к ответственности. Короче говоря, Совет должен добиться выполнения своей резолюции. Прекратите бомбить

больницы. Прекратите бомбить медицинских работников. Прекратите бомбить пациентов.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-жу Лю за ее брифинг.

Теперь я предоставляю слово г-ну Мауреру.

Г-н Маурер (*говорит по-английски*): Ровно 149 дней назад мы собрались в Нью-Йорке для того, чтобы принять резолюцию 2286 (2016), которую многие из нас высоко оценили за ясность ее формулировок, верность международному гуманитарному праву и проработку в ней конкретных последующих мер. Однако за пять истекших с тех пор месяцев нападения на медицинский персонал, медицинские учреждения и транспортные средства, конечно же, не прекратились. Положение дел во многих странах по-прежнему вызывает глубокую тревогу.

Например, в Сирии медицинские учреждения и медработники по обе стороны линии фронта регулярно подвергаются обстрелам или вынуждены прекращать свою работу из-за тяжелых боев. Согласно поступившим сообщениям, всего несколько часов назад были обстреляны две крупнейшие больницы в Алеппо. Погибли пациенты, а медработники получили ранения. По всей стране больше не функционируют уже многие больницы, в результате чего у раненых остается мало надежд на получение жизненно необходимой им медицинской помощи. Насилие, перерывы в энерго- и водоснабжении и отсутствие лекарств серьезно ограничивают доступ к медицинскому обслуживанию.

В Йемене, согласно сообщениям, разрушена или свернута четверть всех медучреждений как раз в то время, когда в стране больше раненых, чем когда бы то ни было прежде. Чуть более месяца назад бомбардировке подверглась больница в мухафазе Хаджа в Йемене, получавшая помощь от организации «Врачи без границ», в результате чего погибли 90 человек, — и это лишь верхушка айсберга. Этот перечень продолжается: Афганистан, Южный Судан, Центральноафриканская Республика, Демократическая Республика Конго, Ливия и так далее. К сожалению, описанная ранее тенденция неослабно продолжается. Поведение сторон на поле боя за последние несколько месяцев не изменилось, и не видно, чтобы воюющие стороны, принимая военные решения, стремились лучше учитывать их гуманитарные последствия. Под совокупным воздействием насилия системы здравоохранения продолжают распадаться, в результате чего миллионы людей оказываются в крайне плохих условиях.

На полях сражений никакого прогресса не наблюдается, зато по крайней мере здесь, в Организации Объединенных Наций, сообщество государств решило работать над этой проблемой. Во-первых, Международный комитет Красного Креста (МККК) удовлетворен ведущей ролью Совета в подтверждении сохраняющейся юридической силы международного гуманитарного права в качестве универсально согласованных рамок для защиты раненых и больных и оказания медицинской помощи в условиях вооруженных конфликтов. Мы должны сохранять уверенность в своих силах и своими действиями показывать, что даже в самых сложных обстоятельствах международное гуманитарное право остается в силе и способно изменить к лучшему положение людей, несущих на себе основную тяжесть войны.

Во-вторых, теперь в официальных резолюциях закреплены конкретные рекомендации и меры по защите медработников в условиях конфликтов. На Международной конференции Красного Креста и Красного Полумесяца была единогласно принята резолюция о защите медработников в условиях вооруженных конфликтов. Совет Безопасности единогласно принял резолюцию 2286 (2016). Ее поддержали 85 стран, и теперь у нас есть хорошая основа для поощрения таких мер. Однако очевидно, что нужны новые конкретные меры. МККК с удовлетворением отмечает адресованное государствам — членам Организации Объединенных Наций письмо Генерального секретаря (S/2016/722, приложение), где обрисованы последующие меры по осуществлению резолюции 2286 (2016) и содержится ясная «дорожная карта» ее реализации. Мы признательны за то, что с нами были проведены консультации по содержанию этого письма, и за предоставленную нам возможность высказать свои соображения.

Со своих позиций — поскольку при проведении переговоров с теми, кто носит оружие по ту или иную сторону конфликта, о предоставлении гуманитарного доступа мы находимся в тесном контакте с пострадавшими, и на основе информации, собранной в рамках инициативы Красного Креста и Красного Полумесяца «Охрана здоровья в опасных условиях», — мы считаем, что конкретные меры надо принимать на следующих четырех направлениях.

Во-первых, на законодательном уровне: государства должны ужесточить свое законодательство по защите доступа к медицинским услугам, что является их обязанностью по международному праву. Они должны обеспечить признание в национальных законах роли тех, кто реагирует первыми, кем зачастую являются сотрудники и добровольцы национальных обществ Красного Креста и Красного Полумесяца. Государства должны делать все, что в их силах, для применения существующих правовых санкций таким образом, чтобы они действовали в качестве сдерживающего фактора.

Во-вторых, касаясь вопроса о сборе информации, мы призываем государства и другие соответствующие субъекты создать национальные и международные системы сбора и анализа данных о случаях насилия в отношении медицинского персонала, медицинских учреждений, медицинского транспорта и пациентов и созывать совещания с участием многих заинтересованных сторон для регулярного обмена информацией о проблемах и передовой практике в деле предотвращения и пресечения актов насилия, направленных против систем оказания медицинских услуг.

В-третьих, касаясь вопроса о привлечении к ответственности, я прошу Совет обеспечить, чтобы внутренними правовыми системами предусматривалось уголовное преследование за совершаемые в отношении оказываемых медицинских услуг акты насилия, равнозначные грубым нарушениям Женевских конвенций. Нам хотелось бы видеть укрепление возможностей, позволяющих проводить всесторонние, оперативные, беспристрастные, независимые и эффективные расследования и обеспечивающих привлечение к более строгой ответственности и реагирование на жалобы пострадавших.

Наконец, касаясь вопроса о готовности к таким ситуациям и их предотвращения, мы просим государства и другие соответствующие субъекты принять планы действий на случай чрезвычайных ситуаций. Такие планы принимались бы на случай возникновения ситуаций, которые могли бы поставить под угрозу организацию и оказание помощи больным и раненым, а также в целях разработки практических мер, благодаря которым вооруженные силы могли бы свести к минимуму сбои в системе оказания медицинской помощи на этапе планирования и проведения военных операций, а также в целях включения таких мер в приказы, правила применения вооруженной силы, программы воинской подготовки, стандартные оперативные процедуры и прочие соответствующие документы.

Сегодня я хотел бы повторить предложение МККК о налаживании со всеми сторонами в конфликте более конструктивных взаимоотношений в плане тесного оперативного взаимодействия, обратной связи, диалога и мер по исправлению ситуации, касающихся ведения боевых действий. В конечном счете это могло бы способствовать восстановлению доверия между противоборствующими сторонами в том отношении, что закон применим не только потому, что им предусматриваются санкции и привлечение к ответственности, но и потому, что он является полезным и необходимым инструментом, поставленным на службу всеобщим интересам. В этой связи позвольте мне высказать следующее соображение.

Я с пониманием и уважением отношусь к роли Совета в изложении политических позиций и рекомендаций по вопросам международного мира и безопасности. При рассмотрении вопросов, касающихся международного гуманитарного права и его соблюдения, Совет должен учитывать в своих размышлениях еще и значение доверия и согласия между воюющими сторонами, которым лучше всего содействовать с помощью пользующихся взаимным признанием, беспристрастных и независимых посредников, способных поддерживать доверие сторон в конфликте, как сказано в Женевских конвенциях. Поэтому нам важно, сохраняя сегодня единство за этим столом, с пониманием и уважением относиться к нашим функциям и обязанностям в качестве политических и гуманитарных игроков.

Сто сорок девять дней назад Совет принял исторические меры, и Ваше сегодняшнее присутствие здесь, г-н Председатель, свидетельствует о Вашей приверженности делу защиты пациентов и медицинских работников повсюду в мире. Но пока как мужчины, так и женщины, как девочки, так и мальчики, как врачи, так и медсестры по-прежнему бегут в подвалы, когда слышат звуки приближающихся самолетов и ракет. Они продолжают вытаскивать своих близких из-под развалин разрушенных больниц. Они продолжают бояться вооруженных мужчин, которые останавливают их машины скорой помощи. Чтобы превратить наше обязательство в реальную ситуацию на местах, чтобы добиться реальных изменений для лиц,

страдающих в условиях войн, необходима гораздо более активная работа. Я настоятельно призываю Совет продолжать настаивать на своем.

Председатель: Я благодарю г-на Маурера за его брифинг.

Сейчас я предоставляю слово членам Совета Безопасности.

Г-н Оярсун Марчеси (Испания) (*говорит по-испански*): Я благодарю Генерального секретаря за его доклад (S/2016/722, приложение) и за его преданность делу. Я благодарю г-жу Лю и г-на Маурера за их соответствующие брифинги.

Я с большим вниманием выслушал г-жу Лю и принял во внимание ее предложение о назначении Генеральным секретарем специального представителя для решения этих вопросов. Я также внимательно выслушал моего хорошего друга г-на Маурера, представившего четыре предложения по вопросам законодательства, сбора данных, отчетности и принятия планов действий в чрезвычайных ситуациях. Прежде всего я хотел бы поблагодарить их за выдающуюся работу, выполняемую ими на благо огромного числа людей во всем мире, которые пытаются спасти чужую жизнь, зачастую жертвуя при этом своей собственной.

Испания была одним из авторов резолюции 2286 (2016). Когда же появилась эта идея? Эта идея возникла на заседании по вопросу о гуманитарном кризисе в Сирии, которое прошло в начале этого года при участии Испании, Новой Зеландии и организации «Врачи без границ». Поэтому сегодня я хотел бы выступить с некоторой самокритикой на основании доклада Генерального секретаря, с тем чтобы проанализировать роль, которую должны играть члены Совета Безопасности, и ответные меры, которые должны быть приняты Советом в качестве коллективного органа в связи с нападениями на врачей и больниц.

Я хотел бы прежде всего выразить нашу полную поддержку в отношении рекомендаций Генерального секретаря, указывающих нам путь, по которому мы должны следовать для соблюдения резолюции 2286 (2016). Выполнение некоторых из этих рекомендаций могло бы незамедлительно повлиять на ситуацию на местах, и я приведу два таких примера. Первым из них является реформирование правил применения вооруженной силы, с тем чтобы запретить военное присутствие и накопление военного имущества вблизи больниц и других медицинских учреждений. Вторым является использование новых технологий для предотвращения нападений и при необходимости документирования происшествий. Мы хотели бы призвать все государства-члены в срочном порядке реализовать эти меры на практике.

Кроме того, я хотел бы коснуться роли членов Совета. Очевидно, что мы обязаны быть реалистами; мы должны признать, что нападения на медицинских работников в ходе вооруженных конфликтов невозможно обуздать с помощью простой резолюции. Тем не менее, резолюция 2286 (2016) может служить основой для смены установок в Совете Безопасности. Соответственно, члены Совета Безопасности, особенно те из них, кто входит в состав авторов этой инициативы, несут особую ответственность за деятельность в этой области.

Мы должны помнить о необходимости защищать врачей и больницы при принятии Советом всех решений — будь то решения, касающиеся мандатов миротворческих операций, которые мы постоянно пересматриваем, или решения по поводу деятельности Рабочей группы Совета Безопасности по вопросу о детях и вооруженных конфликтах, — а также в рамках диалогов, которые мы ведем со специальными посланниками Генерального секретаря.

Такая смена установок также предполагает поддержание более регулярных контактов со специализированными организациями с целью извлекать пользу из обмена информацией и находить соответствующие решения. Что касается Испании, то мы проводим последующие мероприятия в отношении всех видов нашей деятельности с целью подготовки руководства по передовой практике для будущих членов Совета Безопасности. Это станет тем наследием, которое мы оставим после себя в этой области.

Наше первое впечатление за эти последние пять месяцев с момента принятия резолюции 2286 (2016) заключается в том, что еще многое предстоит сделать. Мы также участвуем в работе Группы друзей резолюции 2286 (2016), которая уже действует в Женеве, и Испания хотела бы предложить созывать эту группу здесь, в Нью-Йорке, не реже раза в год.

Сейчас я хотел бы кратко остановиться на ответных мерах, которые должны быть приняты Советом Безопасности в отношении нападений на врачей и больницы. Это важнейшая часть моего выступления

и серьезный вопрос, который не был урегулирован резолюцией 2286 (2016): мы должны признать, что терпим неудачу. Мы подводим врачей в Алеппо, подтверждение чего мы уже увидели на этой неделе. Мы подводим клиники организации «Врачей без границ», которые были вынуждены закрыться в Йемене летом этого года, и мы помним об этом. Мы подводим пациентов больниц, которые подверглись бомбардировкам в Южном Судане. Мы должны дать им всем ответ.

Еще раз повторю, что Совет обладает всеми необходимыми инструментами. Не хватает Совету только одного: политической воли к совершению действий. В докладе Генерального секретаря упоминаются некоторые меры, например, применение санкций или передача определенных дел на рассмотрение Международного уголовного суда. Я хотел бы четко заявить о том, что Испания поддерживает эти меры, однако в нашем распоряжении имеются и другие, более простые варианты. Например, Совет мог бы, при наличии у него соответствующей политической воли, согласиться требовать проведения оперативных, независимых, беспристрастных и эффективных расследований в случае наиболее серьезных нападений, как было установлено в резолюции 2286 (2016). Я имею в виду нападение, совершенное 19 сентября, и нападения, которые, по-видимому, имели место в Алеппо сегодня в первой половине дня. Испания готова предоставить людские и материальные ресурсы для проведения таких расследований. Тем не менее, нам необходим консенсус всех 15 членов Совета. Именно в связи с этим мы хотели бы обратиться ко всем тем, кто непосредственно вовлечен в вооруженные конфликты, с просьбой приложить особые усилия.

Наша приверженность резолюции 2286 (2016) обесценивается всякий раз, когда мы бездействуем. Как настоятельно призвала Совет г-жа Лю 3 мая (см. S/PV.7685), давайте воспользуемся этой резолюцией как инструментом для спасения жизней, а не для того, чтобы продолжать обесценивать работу Совета Безопасности.

Г-н Барро (Сенегал) (*говорит по-французски*): Позвольте мне прежде всего поблагодарить Генерального секретаря г-на Пан Ги Муна за его брифинг и за соответствующие рекомендации, содержащиеся в его письме от 18 августа 2016 года (см. S/2016/722, приложение). Мы также хотели бы поблагодарить Международного президента организации «Врачи без границ» г-жу Джоанн Лю и Президента Международного комитета Красного Креста г-на Петера Маурера за их замечательные брифинги и неустанные усилия, непрерывно предпринимаемые их соответствующими организациями на местах в целях предотвращения и смягчения последствий нападений на медицинский персонал и медицинские учреждения в зонах вооруженных конфликтов.

Информация, которую мы только что получили, показывает и без того очевидную необходимость того, чтобы Совет Безопасности обеспечил защиту медицинского персонала, медицинских учреждений и транспортных средств. Безусловно, такую защиту необходимо поддерживать во время войны. Вот почему мы высоко оцениваем своевременность содержащихся в вышеупомянутом письме Генерального секретаря рекомендаций в отношении мер, которые должны быть приняты для усиления защиты раненых, больных, медицинских работников и сотрудников гуманитарных организаций, а также их транспортных средств. Мы также поддерживаем конкретные рекомендации, направленные на предотвращение актов насилия, нападений и угроз в отношении персонала, оказывающего медицинскую помощь во время вооруженного конфликта. В связи с этим наша делегация поддерживает идею о том, что инициирование расследований по обвинениям в нарушениях и обязательство провести судебное преследование виновных в совершении этих преступлений имеют большое значение для усиления защиты сотрудников, оказывающих медицинскую помощь во время вооруженного конфликта.

Кроме того, мы считаем необходимым повысить роль операций Организации Объединенных Наций по поддержанию мира. Это предполагает необходимость — на этапе разработки мандатов или учреждения миссий — в определении и принятии мер по укреплению потенциала и поддержке реформы сектора безопасности и санкционных процедур, в особенности для обеспечения того, чтобы ресурсы операций по поддержанию мира были соизмеримы с их мандатом. Это также означает важность обеспечения того, чтобы были привлечены к ответственности лица, подозреваемые в совершении серьезных нарушений международного права, касающихся защиты сотрудников, оказывающих медицинскую помощь во время вооруженных конфликтов. Кроме того, для этого также потребуется восстановление каналов предоставле-

ния основных услуг, в том числе больниц и других медицинских учреждений, которые были уничтожены или повреждены во время нападений.

Мы считаем, что, помимо этих рекомендаций Генерального секретаря, было бы также актуально принять ряд дополнительных мер для противодействия нападениям и борьбы с препятствиями, возникающими при получении доступа к медицинскому обслуживанию в зонах конфликтов.

Во-первых, мы должны выявить все препятствия, мешающие доступу к медицинскому обслуживанию и медицинским учреждениям, а также обеспечить их устранение, что необходимо для надлежащего развертывания персонала на местах.

Во-вторых, организации здравоохранения на местах должны получать поддержку, с тем чтобы они могли предоставлять минимальный объем услуг благодаря единовременным решениям, которые могут приниматься в зависимости от условий на местах.

В-третьих, военнослужащие должны проходить высококачественную подготовку, с тем чтобы свести к минимуму сбои в оказании медицинских услуг, гарантируя в то же время учет законных соображений в плане безопасности.

Наконец, Совет Безопасности должен проводить заседания для обсуждения вопросов, касающихся нападений, часто совершаемых в определенных районах.

В заключение я хотел бы подтвердить приверженность Сенегала обеспечению защиты медицинского персонала и медицинских объектов в ходе вооруженных конфликтов, ибо это вопрос, который по-прежнему занимает центральное место в рамках инициативы «Здоровье населения мира и внешняя политика», разработанной Ословской группой по глобальной политике в области здравоохранения, которую наша страна возглавляла в 2015 году, в особенности в связи с принятием Генеральной Ассамблеей резолюции 63/33 об укреплении механизмов регулирования международных кризисов в области здравоохранения.

Г-н Росселли (Уругвай) (*говорит по-испански*): Сегодня мы получили ужасное известие о кончине Шимона Переса, памяти которого мы отдаем дань наряду с выражением нашей глубокой и искренней признательности. Несколько часов спустя мы узнали о возобновлении бомбардировки больничного комплекса в Алеппо. Кажется, что этой трагедии не будет конца. Создается впечатление, что резолюция 2286 (2016), изложенная на пяти страницах, недостаточно четко сформулирована с точки зрения защиты медицинских объектов и медицинского персонала от этих чудовищных и, как сказал Генеральный секретарь, подлых нападений на больницы и работающий там медицинский персонал.

Мы благодарим Генерального секретаря за представление рекомендаций, которые наша страна полностью поддерживает. Мы также глубоко признательны Международному комитету Красного Креста, от имени которого выступил наш друг г-н Петер Маурер, чьи замечания мы приняли к сведению, а также международному президенту организации «Врачи без границ» г-же Лю. Мы полностью поддерживаем предложение об учреждении поста Специального представителя Генерального секретаря по расследованию нападений на больницы и медицинский персонал.

Мой брифинг должен был занять немного больше времени, но мой коллега Роман Оярсун Марчеси практически зачитал мое выступление, добавив свои замечания. Я подписываюсь под каждым его словом. В связи с этим единственный аспект, который я хотел бы подчеркнуть, касается, в частности, необходимости и обязательства провести расследование и наказать виновных в совершении этих чудовищных актов. Все превентивные меры носят необходимый и насущный характер, однако мы должны также не забывать о том, что виновные в совершении военных преступлений должны привлекаться к ответственности по всей строгости закона и что в связи с этим мы должны принять все необходимые меры, для того чтобы правосудие восторжествовало, а виновные были должным образом наказаны.

Г-н Делятр (Франция) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря, Председателя Международного комитета Красного Креста (МККК) г-на Петера Маурера и международного президента организации «Врачи без границ» г-жу Джоанн Лю за их весьма вдохновляющие, предметные и ориентированные на действия брифинги, которые отражают единодушное стремление положить конец нападениям на медицинские учреждения и медицинских работников.

Позвольте мне от имени Франции вновь воздать должное за самоотверженность, мужество и образцо-

вые действия сотрудникам и всему гуманитарному персоналу организации «Врачи без границ» и МККК, которые работают во все более сложных условиях и уже сами становятся жертвами вследствие своей преданности пострадавшим. Их работа и приверженность служат источником вдохновения и восхищения.

Будь то в Сирии, Южном Судане, Йемене, Ираке, Афганистане или где-либо еще, число нападений на медицинских работников за последние несколько лет только увеличилось. Совет должен был действовать: он рассмотрел этот вопрос и принял на основе консенсуса резолюцию 2286 (2016), цель которой состоит в скорейшем усилении защиты медицинских работников и медицинских учреждений в зонах конфликтов. Я приветствую, в частности, мобилизацию составителей текста документа ради решения этого очень важного вопроса.

После принятия этой резолюции нападения на медицинских сотрудников так и не прекратились. Генеральный секретарь сообщил Совету о том, что в Сирии в августе бомбардировкам подверглись одиннадцать больниц, три из которых находятся в Алеппо, четыре — в Идлибе, две — в Хомсе, одна — в Дамаске и одна — в Дарайе. Эти учреждения в настоящее время закрыты. С середины июля восемь больниц на востоке Алеппо, которые еще оставались открытыми, получили повреждения в результате бомбардировок и обстрелов, по меньшей мере, один раз, а четыре из них — неоднократно. Буквально сегодня две крупнейшие больницы в восточной части Алеппо пострадали от преднамеренных воздушных ударов, которые на время вывели их из строя. Если это не военные преступления, то я, честно говоря, тогда не знаю, что такое военные преступления. Генеральный секретарь, которому я выражаю признательность от имени Франции, предельно ясно высказался по этому вопросу.

В Йемене 15 августа бомбардировке подверглась больница в Абсе, в результате чего погибло 19 человек и 24 получили ранения, а организация «Врачи без границ» была вынуждена эвакуировать свой персонал. Я мог бы привести множество других примеров.

Совет должен принимать последующие меры в соответствии со своими решениями, и поэтому он обратился с просьбой к Генеральному секретарю представить ему конкретные рекомендации по осуществлению резолюции 2286 (2016). Франция приветствует письмо (S/2016/722, приложение) Генерального секретаря и поддерживает содержащиеся в нем основные рекомендации. Кроме того, мы намерены внимательно рассмотреть предложения г-на Петера Маурера и г-жи Джоан Лю.

Участившиеся нападения на медицинские учреждения и медицинских работников напоминают нам о том, что принципы гуманности, закрепленные в международном гуманитарном праве, должны применяться, укрепляться и поддерживаться везде и в любых обстоятельствах. Это повседневная борьба. В этой связи Франция хотела бы воспользоваться этой возможностью для того, чтобы призвать страны, которые еще не сделали этого, ратифицировать дополнительные протоколы к Женевским конвенциям.

В дополнение к таким нападениям стороны в конфликте все чаще препятствует доступу к медицинскому обслуживанию в качестве средства ведения войны. В Сирии власти продолжают создавать препятствия для доставки медикаментов, несмотря на взятые на себя обязательства, и в августе более 8000 медицинских комплектов были изъяты из перевозимых автоколоннами грузов. Доступ к гуманитарной помощи, в частности к предметам медицинского назначения, должен быть нормой, а не исключением.

Наконец, невозможно обеспечить эффективную защиту медицинского персонала без борьбы с безнаказанностью. Нападения на больницы, медицинские учреждения и медицинский персонал являются военными преступлениями. Виновные в них лица должны быть привлечены к ответственности. В связи с увеличением числа нарушений норм международного гуманитарного права и прав человека исключительно важно проводить беспристрастные и независимые расследования с целью установить факты. Выполнение этого требования по установлению истины позволит членам Совета Безопасности выступить единым фронтом и принять эффективные и решительные меры. Как известно членам Совета, Франция будет и впредь проявлять особую бдительность и делать все возможное для достижения этой в буквальном смысле жизненно важной цели.

Г-жа Сайсон (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я благодарю Генерального секретаря, г-на Маурера и г-жу Лю за их очень эмоциональные выступления. Соединенные Штаты высоко ценят жизненно важную работу Международного комитета Красного Креста и организации «Врачи без границ» (ВБГ), и мы отмечаем их неу-

станные усилия по оказанию медицинской помощи больным и раненым в самых тяжелых и опасных регионах мира. Мы также воздаем должное всем их сотрудникам, которые жертвуют своей жизнью во имя оказания помощи другим.

Как всем нам известно, создание Красного Креста и норм, закрепленных в Женевской конвенции, восходит к июню 1859 года, когда предприниматель Анри Дюнан был настолько встревожен военными действиями между Францией и Австрией, что решил начать движение за гуманное обращение с ранеными в условиях конфликта. В своей книге «Воспоминания о битве при Сольферино» Дюнан рассказал о том, что происходило на поле боя и что вдохновило его на борьбу за перемены. Он писал:

> «Орудия грохочут над убитыми и ранеными, вперемешку покрывающими землю. Мозги брызжут из-под колес, конечности поломаны и растерзаны, тела изуродованы до неузнаваемости — земля буквально пропитана кровью, и поле боя усеяно человеческими останками».

Речь идет о событиях 1859 года. Но давайте посмотрим, что происходит сейчас — в 2016 году — в восточной части Алеппо. Как уже известно Членам Совета, сегодня рано утром мы получили сообщение из восточной части Алеппо о том, что две больницы стали объектами воздушных ударов и обстрелов, в результате чего два пациента погибли и многие медицинские работники получили ранения. Ясно, что гражданские лица, оказавшиеся в ловушке на востоке Алеппо, имеют крайне ограниченный доступ к медицинской помощи. На этой неделе один из медицинских работников рассказал журналисту о том, что непрекращающиеся удары по восточной части Алеппо означают, что «в больницах больше нет места даже для одного пострадавшего». Радиолог сообщил, что у них заканчиваются запасы лекарственных средств и респираторов, и отсутствуют молочные смеси для детей, особенно для новорожденных. Еще один врач, д-р Ахмед, который настолько опасался преследований, что не захотел раскрывать свое полное имя, рассказал журналисту, что они проводят «огромное число ампутаций просто для того, чтобы спасти жизнь пациентам, поскольку у них нет никаких других средств для оказания помощи». Он также отметил, что многие раненые умирают прямо на глазах у врачей. Врачи чувствуют себя беспомощными.

Как мы видели, на улицах восточной части Алеппо люди отчаянно разгребают завалы голыми руками, пытаясь найти своих родственников и детей, поскольку там не хватает спасателей. На местах нет необходимого спасательного оборудования. Жители восточных районов Алеппо буквально погибают на улицах. Они получают увечья и ранения в результате воздушных ударов, осуществляемых Россией и режимом Асада, и у них нет доступа к медицинской помощи из-за осады, подобной средневековой, введенной Россией и сирийским режимом. Улицы восточной части Алеппо уподобились полю боя, описанному Дюнаном в его книге о Сольферино.

Мы не должны закрывать глаза на те зверства, которые чинят Россия и режим в ходе этого нового наступления. Мы не должны забывать о том, что тактика, применяемая на востоке Алеппо, — это та же самая тактика, «запатентованная» несколько лет назад и применяемая режимом Асада на всей территории Сирии — систематическое уничтожение автоколонн, перевозящих медикаменты, отказ в медицинской эвакуации, превращение больниц в руины и убийство спасателей в ходе подлых «двойных ударов». С 2011 года авторитетная организация «Врачи за права человека» документально зафиксировала 382 нападения на 269 медицинских объектов в Сирии. Не проходит и недели без новых сообщений о нападениях на больницы. Действия режима Асада и России идут вразрез с требованиями резолюции 2286 (2016), которую мы единодушно приняли всего лишь пять месяцев назад.

Этой кампании против объектов системы здравоохранения и медицинских работников должен быть положен конец. Концепция защиты медицинских объектов и работников, а также гуманитарного персонала по-прежнему подрывается в ходе конфликтов по всему миру. Только за один август в Южном Судане — одной из наиболее опасных стран для гуманитарных работников — Организация Объединенных Наций зарегистрировала 64 случая применения насилия в отношении сотрудников гуманитарных организаций и оборудования, которое они используют для оказания помощи. В феврале этого года в результате нападения на пункт защиты гражданского населения в Малакале был уничтожен международный корпус и медицинский объект и убиты два сотрудника организации «Врачи без границ». Гуманитарные организации сообщают о том, что стороны в конфликте убивают пациентов, поджигают клиники, похищают

медикаменты и угрожают медицинскому персоналу. По меньшей мере, члены Совета и страны региона должны использовать все имеющиеся в их распоряжении каналы для оказания влияния с тем, чтобы заставить все стороны в конфликте в Южном Судане незамедлительно прекратить такое насилие в отношении гуманитарного и медицинского персонала.

В Йемене Соединенные Штаты разделяют серьезную обеспокоенность, выраженную ВБГ в связи с нападениями на их медицинские объекты. Организация Объединенных Наций подтвердила сообщения о 59 нападениях всех сторон на больницы в Йемене в 2015 году. Соединенные Штаты призвали коалицию под руководством Саудовской Аравии подчеркнуть настоятельную необходимость принятия всех возможных мер предосторожности для избежания причинения ущерба или, по крайней мере, сведения к минимуму ущерба гражданскому населению и объектам. Мы уже подчеркивали, что неприемлемые нападения на школы, больницы и другие гражданские объекты должны прекратиться, и мы призываем коалицию обнародовать результаты проведенных расследований таких инцидентов.

Мы также призываем хуситов и их союзников прекратить неизбирательные ракетные обстрелы Саудовской Аравии и минометные обстрелы гражданских районов в Йемене, что приводит к многочисленным жертвам среди гражданского населения. Все стороны должны соблюдать нормы международного гуманитарного права. С целью облегчить страдания Соединенные Штаты настоятельно призывают стороны договориться о немедленном прекращении боевых действий, чтобы можно было удовлетворять гуманитарные нужды, не опасаясь нападений.

Многие критикуют Соединенные Штаты за ошибочный воздушный удар по госпиталю международной организации «Врачи без границ» год назад в Кундузе. Мы признаем свою ответственность за этот удар и неоднократно выражали наше глубокое сожаление. Министерство обороны Соединенных Штатов взяло на себя всю полноту ответственности и провело всестороннее и транспарентное расследование, результаты которого были обнародованы. С тех пор мы приняли меры по извлечению уроков из произошедшего в Кундузе, с тем чтобы свести к минимуму вероятность таких инцидентов в будущем.

Кроме того, в июле этого года президент Обама издал исполнительный указ о мерах, которые Соединенные Штаты должны принимать до и после нанесения ударов, чтобы сократить потри среди гражданского населения в результате операций Соединенных Штатов с применением силы. Это первый в своем роде пример подобной политики. Этот исполнительный указ обязывает все компоненты американского правительства совместно добиваться сокращения числа жертв среди гражданского населения и быть открытыми и извлекать уроки, когда жертвы все-таки имеют место. Кроме того, Соединенные Штаты активно сотрудничает с МККК и неправительственными организациями, совершенствуя методы различения комбатантов и мирных жителей. Соединенные Штаты будут и впредь делать все возможное для сокращения числа жертв среди гражданского населения и обеспечивать транспарентность в том, как мы решаем эту задачу.

Завершая свое выступление, я хотела бы сосредоточиться на гуманитарных последствиях нападений на медицинские объекты, на препятствиях их работе и на вмешательстве в оказание медицинской помощи в условиях вооруженного конфликта. Если людей лишают медицинской помощи сегодня, то последствия этого будут ощущаться еще очень долго после того, как сегодняшний конфликт прекратится. Так, например, в районы боевых действий между правительством и «Боко харам» в Нигерии не поступают вакцины. В результате нигерийским детям вновь угрожает полиомиелит, два случая которого зарегистрированы в прошлом месяце. Полиомиелит — это болезнь, с которой было покончено в 1950-х годах. Вакцинация от него очень легка и недорога. Однако каждый день, когда вакцина не доставляется, все больше и больше детей в Нигерии подвергаются риску пожизненной инвалидности или смерти, и поэтому новое поколение, безусловно, будет ощущать на себе последствия этого конфликта.

И вот как меняется картина, если в зоне конфликта дети имеют доступ к медицинской помощи, в которой они отчаянно нуждаются. В прошлом ноябре в восточном Алеппо пуля снайпера лишила зрения шестилетнюю Шаиму, попав ей в лицо. Однако, в отличие от многих детей, которые сегодня остаются в осажденном восточном Алеппо, в ноябре Шаиму удалось вывезти из города. Она сказала отцу: «Это ничего, что в меня попал снайпер — я все равно не боюсь. На то была воля божья, и я знаю, что я поправлюсь». С помощью врачей в Турции, Шаима чудом выжила и, может быть, когда-нибудь она снова

сможет видеть, если ее семья сумеет собрать деньги на глазную операцию. Шаима прошла через невообразимый ужас, но доступ к медицинскому обслуживанию даст ей будущее. Шаима сказала журналисту: «Я хочу только скорее вернуться в школу. И я знаю, что скоро туда вернусь».

Уважаемые члены Совета, мы все должны больше делать для детей в Сирии, в Йемене, в Южном Судане, в Нигерии и во многих других районах конфликтов — для тех детей, которым необходим такой же шанс.

Г-н Абулатта (Египет) (*говорит по-арабски*): Я благодарю Генерального секретаря Пан Ги Муна, президента Международного комитета Красного Креста г-на Петера Маурера и Международного президента организации «Врачи без границ» г-жу Джоанну Лю за их очень содержательные брифинги. Мы отдаем дань уважения этим двум организациям за их работу в районах конфликтов. Мы высоко оцениваем работу врачей и всего медицинского персонала и благодарим их за их самоотверженность, особенно в свете тех опасностей, которые угрожают им каждый день.

В самом начале председательства Египта Совет Безопасности единогласно принял резолюцию 2286 (2016) о защите гражданского населения в условиях вооруженного конфликта. Его избранные члены хотели, чтобы Совет Безопасности принял этот вызов и занялся решением тех проблем, с которыми сталкиваются медицинские работники в условиях вооруженного конфликта. Создание препятствий на пути оказания помощи тем, кто в ней нуждается, является беспрецедентным вызовом, который угрожает самим основам международного права, международного гуманитарного права и, разумеется, принципу защиты гражданского населения в вооруженном конфликте.

Резолюция 2286 (2016) получила широкий консенсус, который поддержали не менее 85 государств. Однако особых перемен в положении на местах она не принесла. Она ничуть не уменьшила того ужаса, в условиях которого живет медицинский персонал, работающий в зонах конфликтов по всему миру. Мы принимаем к сведению рекомендации Генерального секретаря (S/2016/722, приложение) о мерах, которые нужно принять, чтобы усилить защиту раненых, больных и медицинского персонала, а также больниц и других медицинских объектов в соответствии с пунктом 13 резолюции 2286 (2016).

Однако в то же время мы еще раз повторяем, что эти рекомендации необходимо выполнять беспристрастно и на деполитизированной основе. Не менее важно и избегать любых противоречивых инициатив, которые не получили консенсуса в ходе переговоров, результатом которых стала резолюция 2286 (2016). Египет решительно поддерживает очень благородные, ценности международного гуманитарного права, которые направлены на усиление защиты медицинских объектов и медицинского персонала, особенно в свете нынешних трудностей, с которыми сталкивается медицинский сектор в районах конфликтов.

Поэтому Египет поддерживает все три основных направления, на которых Генеральный секретарь сосредоточил свои рекомендации по защите раненых, больных и медицинских работников, а также больниц и других медицинских объектов. Мы также поддерживаем его рекомендации, касающиеся ответственности тех, кто совершает нападения на вышеупомянутых лиц. Мы считаем необходимым не допускать дальнейших нападений и не пожалеем усилий, чтобы добиться целей резолюции 2286 (2016) и обеспечить более высокую степень безопасности для больных, раненых и медицинских работников в районах вооруженных конфликтов.

Г-н Рамирес Карреньо (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Мы благодарим Генерального секретаря Пан Ги Муна, президента Международного комитета Красного Креста г-на Петера Маурера и Международного президента организации «Врачи без границ» г-жу Джоанну Лю за их очень содержательные брифинги. Мы хотели бы вновь обратиться с настоятельным призывом к участникам конфликтов о прекращении бомбардировок больниц, медперсонала и пациентов. Мы хотели бы выразить нашу благодарность и признательность тысячам медицинских работников, многие из которых работают анонимно, ежедневно рискуя своей жизнью и выполняя свою благородную миссию по спасению жизни людей и облегчению человеческих страданий в жестоких условиях конфликта. Деятельность гуманитарных работников является исключительным символом человеколюбия и надежды для народов, которые так сильно страдают от насилия и террора. Нападения на медперсонал являются варварством, которое не может быть оправдано ни при каких обстоятельствах.

Хочу повторить, что мы приветствуем принятие резолюции 2286 (2016), которая является своевременным политическим ответом на систематические грубые нарушения международного гуманитарного права, совершаемые ежедневно в ходе продолжающихся вооруженных конфликтов, приводящих к масштабному кровопролитию в различных частях мира, особенно на Ближнем Востоке и в Африке. Сейчас нам нужно честно, последовательно и безоговорочно выполнять мандат и требования резолюции.

Трудно понять, как во времена, когда высокотехнологичное спутниковое или лазерное оружие способно убивать на любом расстоянии с пугающей точностью, совершаются подобные ошибки, и как объектом массированных бомбардировок становятся медицинские учреждения и медперсонал в районах вооруженного конфликта, несмотря на тот факт, что больницы являются государственными учреждениями, местоположение которых хорошо известно всем сторонам в конфликте, и учитывая то, что для недопущения бомбардировок разработаны протоколы раннего оповещения. Мы не можем понять, как такое происходит и как люди могут заявлять о том, что это просто ошибки. Поэтому мы осуждаем нападения на медицинский и гуманитарный персонал и учреждения и транспортные средства в Палестине, Афганистане, Йемене и Сирии.

Для нас неприемлемо, что сотрудники организации «Врачи без границ», персонал Красного Креста и другие медицинские работники и гуманитарные конвои Организации Объединенных Наций становятся мишенями в районах, раздираемых войной. Мы не можем мириться с тем, что больницы подвергаются бомбардировкам и что в этих больницах убивают врачей, раненых и больных.

Создается представление, что жизнь многих людей не имеют никакой ценности. Мы наблюдаем конфликты, которые отбрасывают человечество назад во времена, когда не существовало никаких правил ведения войн. Такие нарушения не только ставят под угрозу благополучие и безопасность миллионов людей, но и усугубляют кризисы и представляют собой колоссальный вызов для гуманитарных и медицинских работников. Им становится все сложней выполнять свою гуманитарную работу.

Мы считаем, что мы все должны приложить особые усилия для урегулирования ситуации и что Совет Безопасности в этой связи играет ключевую роль. Мы полностью поддерживаем рекомендации Генерального секретаря от 8 августа 2016 года, разработанные в соответствии с пунктом 13 резолюции 2286 (2016), и решительно поддерживаем предложение г-жи Лю, которое прозвучало сегодня в Совете.

Мы считаем крайне важным присоединение всех стран к международным договорам, касающимся защиты медицинского персонала и медицинских учреждений в ходе вооруженных конфликтов, а также выступаем за укрепление национальной законодательной базы. Мы также считаем, что операции по поддержанию мира и специальные политические миссии Организации Объединенных Наций должны играть более активную роль в создании благоприятных условий для защиты медицинского персонала и медучреждений. Мы также считаем, что при проведении операции Организацией Объединенных Наций и государствами-членами, которые могут повлиять на стороны, должны обязательно соблюдаться и полностью применяться нормы международного гуманитарного права.

Необходимо активизировать усилия по документированию и анализу всех инцидентов, связанных с безопасностью и благополучием медицинских работников и медицинских учреждений, и обеспечить проведение беспристрастных, независимых и оперативных расследований и привлечение лиц, подозреваемых в совершении таких деяний, к судебной ответственности. Жертвам должна быть предоставлена компенсация за причиненный ущерб.

И последнее. Моя страна, Боливарианская Республики Венесуэла, никогда не нападала на другие страны. Мы никогда не участвовали в какой-либо военной коалиции. Мы не придерживаемся двойных стандартов в этом вопросе. Мы также не придерживаемся двойных стандартов, когда речь заходит, в частности, о нападениях на гуманитарных работников. Мы не оправдываем одни нападения и не замалчиваем другие. Мы не осуждаем одни случаи и не используем другие в политических целях. Мы также не продаем оружие кому бы то ни было или, хуже того, не тратим миллиарды долларов на создание ужасающего смертоносного оружия. Это означает, что у нас есть все политические, моральные и этические права призвать страны, участвующие в конфликтах, к прекращению убийства и насилия в отношении гуманитарных работников, и как член Совета Безопасности мы будем делать все необходи-

мое, чтобы ужасы войны, о которых мы слышим на этих заседаниях, по крайней мере были бы взяты под контроль. Самое важное для нас — добиться мира, а для таких уникальных людей как медицинские работники — продолжать выполнять свою замечательную работу по спасению жизни людей.

Г-н У Хайтао (Китай) (*говорит по-китайски*): Китай приветствует инициативу Новой Зеландии по созыву этого заседания, посвященного защите медицинского персонала и учреждений в ходе вооруженных конфликтов. Я хотел бы также поблагодарить Генерального секретаря Пан Ги Муна за его брифинг. Китай внимательно выслушал выступления Председателя Международного комитета Красного Креста г-на Петера Маурера и представителя-организации «Врачи без границ» г-жи Джоан Лю.

В мае этого года Совет единогласно принял резолюцию 2286 (2016) с призывом к сторонам в вооруженных конфликтах усилить защиту медицинского персонала и медучреждений в ходе вооруженных конфликтов. Это говорит о важности, которую международное сообщество придает вопросу защиты медицинского персонала и медучреждений в ходе вооруженных конфликтов. Китай воздает должное медицинскому персоналу и гуманитарным учреждениям за их гуманитарные усилия, направленные на лечение раненых и спасение умирающих, которые предпринимаются в крайне тяжелых условиях с риском для их собственной безопасности. В связи с этим я хотел бы высказать следующие замечания.

Во-первых, необходимо делать упор на поощрение политических процессов, направленных на урегулирование острых региональных проблем. Только путем прекращения конфликта можно будет раз и навсегда покончить с угрозами безопасности для медицинского персонала и медицинских учреждений. Совет должен проводить активную работу по поощрению диалога и переговоров, а также выступать посредником между сторонами в конфликтах с целью прекращения конфликтов и урегулирования разногласий сторон посредством диалога и переговоров. Международное сообщество также должно занимать справедливую и объективную позицию и играть конструктивную роль в достижении политического урегулирования, создавая благоприятные условия для обеспечения охраны и безопасности медицинского персонала и медицинских учреждений в ходе вооруженных конфликтов.

Необходимо, чтобы правительства соответствующих стран и стороны конфликта обеспечивали защиту медицинского персонала и медицинских учреждений в ходе вооруженных конфликтов. Правительства соотвествующих стран несут главную ответственность за защиту гражданского населения в пределах границ своих стран, поэтому они должны укреплять меры по защите медицинского персонала и медицинских учреждений. Соответствующие страны должны, согласно закону, расследовать акты насилия, включая нападения и угрозы в адрес медицинского персонала и учреждений в ходе вооруженных конфликтов. Стороны в конфликте должны придерживаться норм международного гуманитарного права, соблюдать резолюции Совета и выполнять свои обязанности по защите и предоставлению гуманитарной помощи. Международное сообщество должно предлагать свою помощь и поддержку, всесторонне консультируясь с соответствующими странами.

В-третьих, гуманитарные операции должны завоевать понимание и доверие затронутых сторон. В условиях вооруженных конфликтов медицинский персонал и гуманитарные учреждения при выполнении своих медицинских обязанностей должны придерживаться целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций при полном уважении суверенитета и территориальной целостности соответствующих стран; придерживаться принципов беспристрастности, справедливости и независимости; следовать руководящим принципам оказания гуманитарной помощи и избегать участия в конфликтах. Такой подход поможет защитить медицинский персонал и медицинские учреждения в условиях вооруженных конфликтов.

В-четвертых, Организация Объединенных Наций и гуманитарные учреждения должны взаимодействовать в целях защиты медицинского персонала и медицинских учреждений. Организации Объединенных Наций следует провести углубленное исследование и всеобъемлющую оценку гуманитарных рисков и проблем в условиях вооруженных конфликтов. На основании мнений соответствующих стран ей следует создать эффективные механизмы для связи с медицинским персоналом и гуманитарными учреждениями и организовать своевременный обмен информа-

цией о положении на местах, с тем чтобы обеспечить благоприятные условия для защиты гуманитарных усилий, медицинских работников и их учреждений. Со своей стороны, медицинский персонал и соответствующие учреждения также должны проводить собственную оценку рисков и самостоятельно укреплять свою защиту и охрану.

Г-н Ибрахим (Малайзия) (*говорит по-английски*): Я хотел бы присоединиться к другим ораторам и поблагодарить Генерального секретаря Пан Ги Муна за его участие в этом важном заседании, созванном в соответствии с резолюцией 2286 (2016), которую Малайзия решительно поддерживает.

Я также хотел бы присоединиться к другим авторам этой резолюции и членам Совета и выразить особую благодарность и признательность за участие г-на Петера Маурера и г-жи Джоанн Лю, которые представляют соответственно такие уважаемые организации, как Международный комитет Красного Креста и организация «Врачи без границ». Их брифинги позволяют нам получить некоторое представление об ужасах повседневной борьбы и все более серьезных проблемах и рисках, с которыми сталкивается медицинский персонал в условиях вооруженных конфликтов. Мы отдаем дань глубочайшего уважения и воздаем должное тем медицинских работникам, которые, рискуя жизнью, самоотверженно посвящают себя этому благородному делу.

Документальные подтверждения умышленных или иных нападений на раненых и больных, медицинских работников и медицинские учреждения, совершаемых во многих районах текущих конфликтов, подчеркивают мрачную реальность того, что международное гуманитарное право намеренно игнорируется, а в некоторых случаях многократно и грубо нарушается воюющими сторонами. Как отметила г-жа Лю, резолюции 2286 (2016) не удалось привести к каким-либо изменениям на местах. Поэтому теперь Совет обязан оценить и распространить рекомендации Генерального секретаря (см. S/2016/722, приложение) о мерах по предотвращению актов насилия против раненых и больных, а также медицинского персонала в условиях вооруженных конфликтов. Мы считаем сегодняшнее заседание важным, хоть и небольшим, шагом к реализации этого обязательства. Это является неотложной и приоритетной задачей для Совета.

Позвольте мне привести пример: несмотря на соглашение о прекращении огня, достигнутое 9 сентября между Россией и Соединенными Штатами, медицинский персонал и медицинские учреждения в Сирии по-прежнему подвергаются нападениям. Кроме того, проблемы, с которыми сталкивается медицинский персонал, пытающийся оказать помощь жертвам, являются колоссальными и усугубляются по мере эскалации нападений и боевых действий. Всего два дня назад в Алеппо в ходе воздушного удара по этому району пострадала больница. Более недели тому назад в Алеппо гуманитарный конвой из 31 грузовика, в которых, среди прочего, находились предметы медицинского назначения, также подвергся нападению.

К сожалению, Сирия не является единственной зоной конфликта, где наблюдается ужасающее несоблюдение принципа нейтралитета медицинских работников. Как ясно обозначила г-жа Лю, в ходе конфликта в Йемене не далее как в середине августа также были совершены нападения на полностью функционирующие больницы. Мы с сожалением узнали о том, что в результате эскалации боевых действий в отношении медицинских учреждений ситуация стала настолько невыносимой, что организация «Врачи без границ» была вынуждена покинуть шесть больниц на севере Йемена.

Эта вызывающая беспокойство ситуация заслуживает более глубокого внимания и принятия срочных мер реагирования в форме конкретных действий, которые должны выйти за рамки простого осуждения. В связи с этим рекомендации Генерального секретаря должны предусматривать руководящие рамки. Для начала Совет должен проявить волю для осуществления рекомендаций в отношении необходимости проведения полного, оперативного, беспристрастного, независимого и эффективного расследования нападений на системы медико-санитарной помощи в условиях вооруженных конфликтов. Поскольку нападения на медицинский персонал и медицинские учреждения во многих ситуациях конфликтов продолжаются в тех же масштабах, то создание международной миссии по установлению фактов или обращение к Международной гуманитарной комиссии по установлению фактов в соответствии с Женевской конвенцией для расследования сообщений об этих серьезных нарушениях позволило бы нам обеспечить привлечение виновных к ответственности и отправление правосудия.

Безнаказанность лишь усугубит зверства, совершаемые в отношении системы медико-санитарной помощи. Поэтому Малайзия вновь заявляет о своей поддержке как резолюции 2286 (2016), так и рекомендаций Генерального секретаря, в которых содержится призыв к проведению расследований в отношении всех сообщений о нарушениях, а также к принятию мер в отношении лиц, их совершающих. Все виновные лица должны быть привлечены к ответственности.

В заключение наша делегация хотела бы воздать должное погибшим медицинским работникам, посвятившим свою жизнь спасению других, и выразить признательность тем, кто продолжает посвящать себя этому благородному делу в опасных и сложных условиях. Пока мы пытаемся укрыть от опасности тех, кто сам защищает гражданское население в целом, защита медицинского персонала и медицинских учреждений должна занимать важное место в повестке дня Совета. Совет Безопасности должен продолжать отстаивать и защищать необходимость обеспечения безопасности медицинских работников и медицинских учреждений в условиях вооруженных конфликтов; Малайзия полностью поддерживает это обязательство.

Г-н Гашпар Мартинш (Ангола) (*говорит по-английски*): Мы приветствуем и благодарим Генерального секретаря за его брифинг и четкие рекомендации (S/2016/722, приложение) по защите гражданского населения и медицинских работников и учреждений в ходе вооруженных конфликтов, а также за его убедительный призыв к сторонам в конфликте строго соблюдать и осуществлять их.

Мы также благодарим Президента Международного комитета Красного Креста г-на Петера Маурера и Международного президента организации «Врачи без границ» г-жу Джоанн Лю за их исключительно информативные брифинги, проведенные сегодня в первой половине дня, и за представление здесь, в Совете, информации о реальных ситуациях, которые по-прежнему имеют место в некоторых регионах нашей общей планеты и которым мы должны уделить особое внимание.

Ангола выражает глубокую озабоченность в связи с участившимися нападениями на медицинских работников и медицинские учреждения в зонах конфликтов, что имеет катастрофические последствия для лиц, нуждающихся в медицинском уходе и гуманитарной помощи. Доступ к гуманитарной помощи остается одной из ключевых задач, поскольку стороны в конфликте умышленно препятствуют доставке помощи для гражданского населения, оказавшегося в зонах конфликтов. Нападения на гуманитарный и медицинский персонал и гуманитарные и медицинские учреждения, их средства передвижения и оборудование; произвольный отказ в гуманитарном доступе; бюрократические ограничения; вмешательство в процесс оказания помощи; и лишение гражданских лиц средств к существованию представляют собой вопиющие нарушения положений международного гуманитарного права, которые изложены в четвертой Женевской конвенции 1949 года, Дополнительных протоколах к ней 1977 года и 2005 года, а также в Конвенции о безопасности персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала и в Факультативном протоколе к ней. Кроме того, подобные акты насилия усугубляют конфликты и подрывают усилия Совета Безопасности, прилагаемые им в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций. Южный Судан, Афганистан, Сирия и Йемен представляют собой примеры тех регионов, где жизненно важные гуманитарные грузы разграбляются, повреждаются или уничтожаются, что продлевает страдания населения и сами конфликты.

К сожалению, несмотря на основательную нормативную базу, изложенную в ряде опубликованных Советом Безопасности резолюций и заявлений его Председателя, прежде всего в единогласно принятой резолюции 2286 (2016) по вопросу о защите гражданских лиц в вооруженном конфликте, мы по-прежнему являемся свидетелями постоянных нарушений этих принципов. Ангола осуждает все нападения на гуманитарный и медицинский персонал и объекты и настоятельно призывает стороны в конфликте в полной мере соблюдать свои обязательства в соответствии с нормами международного гуманитарного права, стандартами прав человека и нормами беженского права. Мы осуждаем повсеместную безнаказанность за нарушения и злоупотребления, совершаемые в отношении медицинского и гуманитарного персонала. Стороны в конфликте несут главную ответственность за удовлетворение основных потребностей гражданского населения, находящегося на контролируемых ими территориях, и мы согласны с мнением Генерального секретаря о том, что гуманитарные организации должны иметь возможность на систематической основе взаимодействовать со всеми сторонами в

конфликте в целях обеспечения и поддержания гуманитарного доступа и облегчения страданий тех людей, которые оказались в условиях конфликта.

В резолюции 2286 (2016) содержится решительный сигнал о неприятии подобных нарушений международного гуманитарного права. Рекомендации Генерального секретаря представляют собой исключительно важный инструмент, способный положить конец этому бедствию. Мы призываем все соответствующие стороны к их осуществлению. Совет не может продолжать проводить заседания и просто выслушивать призывы и информацию о ситуациях в различных частях мира, особенно когда инициатива о проведении брифингов исходит от Международного комитета Красного Креста и организации «Врачи без границ». Мы должны действовать и действовать прямо сейчас. Даже если поздно, мы все равно должны действовать.

Г-н Окамура (Япония) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, благодарю Вас за организацию этого заседания. Я также хотел бы выразить свою признательность Генеральному секретарю, а также Международному президенту организации «Врачи без границ» г-же Лю и Президенту Международного комитета Красного Креста г-ну Петеру Мауреру за их брифинги и, разумеется, их призывы к Совету Безопасности.

Даже в условиях мира и стабильности медицинские учреждения и медицинская помощь позволяют ежедневно спасать жизни людей, однако во время вооруженного конфликта доступ к медицинскому обслуживанию становится насущной и наиболее существенной потребностью для всех ни в чем не повинных мирных граждан, оказавшихся в тисках войны. Больницы являются последней, а иногда и единственной надеждой на выживание для тех, кто получил ранения. Нападения на медицинские учреждения представляют собой угрозу для этой надежды, а порой и вовсе сводят ее на нет.

Мы считаем, что нападения на медицинские объекты в стратегических целях являются злонамеренными, антигуманными и абсолютно недопустимыми актами. Исходя из этого убеждения, Япония совместно с Египтом, Новой Зеландией, Испанией и Уругваем возглавила работу по подготовке проекта резолюции 2286 (2016) в мае и по обеспечению ее принятия. Принятие этой резолюции на основе консенсуса свидетельствует о твердом намерении Совета Безопасности позаботиться о том, чтобы медицинским объектам обеспечивалась полная защита и безопасность даже в условиях боевых действий.

Однако, как ранее на это в своих брифингах указывали представители организации «Врачи без границ» и Международного комитета Красного Креста, даже после принятия резолюции 2286 (2016) нападения на медицинские учреждения в зонах конфликтов продолжаются. Жизнь медицинских работников по-прежнему находится под угрозой, и они продолжают гибнуть. Мы разделяем скорбь и негодование организации «Врачи без границ» и Международного комитета Красного Креста. Мы хотели бы заявить о нашем глубоком уважении мужества и самоотверженности всего медицинского персонала, работающего на местах в условиях конфликта.

Мы благодарим тех, кто содействовал разработке рекомендаций Генерального секретаря в адрес Совета, в которых подробно изложены различные практические меры. Япония хотела бы вновь призвать все стороны в вооруженном конфликте предпринять конкретные действия во исполнение предложенных нам рекомендаций и с учетом сегодняшних брифингов, с тем чтобы обеспечить защиту предоставления медицинской помощи в условиях вооруженного конфликта. Я полностью согласен с мнением посла Малайзии о том, что одним из основных факторов, лежащих в основе неспособности предотвратить повторные нападения на медицинские учреждения, являются трудности с установлением виновных. Когда происходят подобные нападения, факты нападения не всегда бывают очевидными, различные стороны в конфликте перекладывают вину друг на друга, тщательное расследование никогда не проводится и, следовательно, в конечном итоге, представляется невозможным найти виновного.

В этой связи я хотел бы обратить внимание Совета на рекомендации Генерального секретаря. В рекомендации 11 указано, что государства-члены

> «должны разрабатывать протоколы и процедуры для проведения полных, оперативных, беспристрастных, независимых и эффективных расследований утверждений о серьезных нарушениях норм международного права, касающихся защиты процесса оказания медицинской помощи в условиях вооруженного конфликта». (*S/2016/722, приложение, пункт 28*)

Далее в этой рекомендации говорится, что

> «Когда государства-члены не проводят такие расследования, Совет Безопасности должен рассматривать вопрос о создании международных миссий по установлению фактов или комиссий по расследованию либо обращаться к Международной гуманитарной комиссии по установлению фактов, созданной на основании статьи 90 первого Дополнительного протокола к Женевским конвенциям». (*там же, пункт 30*)

Она также гласит, что

> «государства-члены и стороны в вооруженных конфликтах должны поддерживать и облегчать работу миссий по установлению фактов». (*там же, пункт 31*)

В этой связи Япония подчеркивает важную роль Международной гуманитарной комиссии по установлению фактов в обеспечении объективного и справедливого применения норм международного гуманитарного права. Поэтому Япония вносит и будет и впредь вносить свой вклад в деятельность этого органа как в финансовом, так и в кадровом отношении. В этой связи я хотел бы подчеркнуть, что Совет Безопасности должен играть активную роль в установлении фактов и виновных в совершении таких действий. Япония преисполнена решимости сотрудничать с Организацией Объединенных Наций и всеми заинтересованными сторонами по этому вопросу.

Г-н Фесько (Украина) (*говорит по-английски*): В ходе нашего заседания в мае, когда была принята историческая резолюция 2286 (2016), г-жа Лю заявила, что мы должны обеспечить, чтобы эта резолюция спасала жизни людей (см. S/PV.7685). Мы полностью с этим согласны. Тем не менее, сейчас, в сентябре, мы должны признать, что эта цель по-прежнему находится вне пределов досягаемости. К сожалению, Сирия является худшим из примеров нападений на медицинские учреждения. По данным Всемирной организации здравоохранения, почти ежедневно больницы, клиники и машины скорой помощи становятся объектами нападений в этой стране. В сентябре было совершено два поистине вопиющих нападения на медицинские учреждения в Сирии: 19 сентября — на гуманитарный конвой, и на следующий день — на мобильный госпиталь в районе Алеппо, находящемся под контролем оппозиции. Сегодня утром мы узнали о еще одном ударе по двум больницам, которые оказывают столь необходимые услуги жителям восточной части Алеппо. Откровенно говоря, у нас нет слов. Мы присоединяемся к другим делегациям, сидящим за этим столом, которые призывают сирийский режим и его союзника, Россию, прекратить эти варварские деяния.

В Йемене медицинские учреждения также часто подвергаются воздушным ударам. К сожалению, ситуация там не слишком отличается от положения в Афганистане, где только за последние три месяца было совершено восемь нападений на медицинские учреждения.

Принимая во внимание эти чудовищные события, мы должны в срочном порядке рассмотреть возможности обеспечения выполнения резолюции 2286 (2016). В этой связи мы приняли к сведению рекомендацию Генерального секретаря об укреплении защиты медицинского и гуманитарного персонала.

Мы хотели бы подчеркнуть, что нормы международного гуманитарного права и стандарты в области прав человека включают достаточно положений, обеспечивающих правовую защиту медицинского и гуманитарного персонала и соответствующих учреждений. Тем не менее, довольно часто эти положения не соблюдаются и нарушаются сторонами в вооруженном конфликте.

В этой связи мы хотели бы подчеркнуть следующие рекомендации, сделанные Генеральным секретарем.

Во-первых, необходимо обеспечить более эффективное документирование актов насилия в отношении медицинского персонала и учреждений в ходе вооруженных конфликтов. Сбор и публичное обнародование данных о нападениях на медицинские учреждения и персонал является одним из ключевых элементов в разработке эффективной системы предупреждения. Поэтому мы хотели бы поддержать рекомендацию Генерального секретаря, в которой он призывает государства-члены более активно поддерживать усилия Организации Объединенных Наций по наблюдению и сбору данных.

Во-вторых, мы должны обеспечить проведение независимых и эффективных расследований серьезных нарушений международного права, совершаемых в отношении медицинского персонала и учреждений в ходе вооруженных конфликтов.

В этой связи мы считаем необходимым проведение в Совете Безопасности брифингов о ситуациях в странах, в которых предоставление медицинской помощи оказывается под угрозой. По нашему мнению, такие брифинги должны включать информацию о следственных действиях, предпринятых соответствующими государствами-членами. Кроме того, нашего самого внимательного рассмотрения заслуживает рекомендация Совету о возможном учреждении международных миссий по установлению фактов или комиссий по расследованию.

В-третьих, мы должны обеспечить привлечение к ответственности виновных в актах насилия в отношении медицинского персонала, совершаемых в условиях вооруженного конфликта.

Крайне важно, чтобы виновные в этих военных преступлениях были привлечены к ответственности. Мы разделяем мнение о том, что в тех случаях, когда национальные механизмы подотчетности являются недостаточными, государства-члены должны в полной мере сотрудничать с существующими международными учреждениями уголовного правосудия, в том числе с Международным уголовным судом, с тем чтобы вести борьбу с безнаказанностью и обеспечивать уважение норм международного гуманитарного права.

Г-н Загайнов (Российская Федерация): Мы признательны Генеральному секретарю и докладчикам за участие в заседании.

Тема защиты гражданских лиц в вооруженных конфликтах, к сожалению, остается актуальной. Мы разделяем озабоченность выступавших по поводу сообщений о жертвах среди мирного населения, гуманитарного и медицинского персонала. Высоко оцениваем самоотверженную деятельность врачей, которые с риском для жизни выполняют профессиональный долг в условиях вооруженного конфликта. Чрезвычайно обеспокоены нападениями на объекты здравоохранения и медицинский персонал и решительно их осуждаем. Обстоятельства таких происшествий требуют тщательного независимого расследования. С учетом особого значения медицинских учреждений и той опасности, которой подвергаются их сотрудники в ходе конфликтов, наша делегация поддержала принятие в мае резолюции 2286 (2016) Совета Безопасности. Мы внимательно изучаем подготовленные Генеральным секретарем в соответствии с ней рекомендации. Ожидаем их предметного обсуждения и надеемся получить разъяснения на имеющиеся у нас вопросы.

На данном этапе считаем уместным сделать несколько общих комментариев. Основная ответственность по обеспечению безопасности гуманитарного персонала и других лиц, пользующихся особым режимом международной защиты по смыслу Женевских конвенций, лежит на всех сторонах вооруженных конфликтов. Они должны приложить максимальные усилия для того, чтобы избежать гибели гражданских лиц, включая медицинский персонал, в целом для обеспечения надлежащего соблюдения международного гуманитарного права. Следует исключить ситуации, когда медицинский персонал страдает от рук тех, кто призван его защищать. На это должна быть направлена дополнительная мобилизация усилий государств-членов, Организации Объединенных Наций и гуманитарных организаций в целях укрепления механизмов обеспечения безопасности медицинских учреждений и их персонала в условиях вооруженного конфликта.

На фоне современных информационных войн все структуры Организации Объединенных Наций при рассмотрении данной проблематики должны оперировать выверенными и не вызывающими сомнений данными. Важно, чтобы в доклады Генерального секретаря, которые будут представляться в соответствии с резолюцией 2286 (2016), включалась только надежная информация.

Наконец, мы считаем необходимым подходить к проблематике обеспечения безопасности медицинского персонала в более общем контексте защиты гражданских лиц, не создавая некую иерархию между отдельными их категориями.

Сегодня много и эмоционально говорилось о трагедии жителей Сирии, об условиях, в которых приходится действовать там медицинским работникам. Страдания гражданского населения в этой стране должны быть остановлены. Реальный шанс добиться этого возник с подписанием соответствующих российско-американских договоренностей 9 сентября. Наши подходы к происходящему в Сирии на данном этапе, а также к противодействию террористическим группировкам, прочно обосновавшимся на ее территории, были подробно изложены на заседаниях Совета Безопасности 22 и 25 сентября (см. S/PV.7775 и S/PV.7777 соответственно),

а также в других форматах. Повторяться не будем, остановимся на следующих моментах.

Уже стало своего рода традицией в большинстве ударов по гражданским объектам в Сирии без какого-либо разбирательства — что называется «просто по определению» — обвинять Дамаск или Россию. Эта тенденция продолжилась и сегодня. В конфликтных регионах, включая Ближний Восток, подобные недопустимые инциденты стали закономерным следствием политики дестабилизации, проводимой Соединенными Штатами Америки при поддержке союзников. Бывает, что больницы превращаются в груду развалин в результате ударов самих американцев или их подопечных.

Все мы помним о трагедии с бомбардировкой госпиталя организации «Врачи без границ» в афганском Кундузе в октябре 2015 года. Не щадит гражданскую инфраструктуру, включая медицинские объекты, коалиция в Йемене, при том что США оказывают прямое содействие ее военно-воздушным силам. Некоторые европейские столицы щедро одаривают эту коалицию оружием. Случается, что под давлением фактов звучат признания и извинения — в частности, в случае со смертоносной атакой американской авиации в Кундузе было объявлено о проведенном разбирательстве, наложении дисциплинарных взысканий, разработке оперативных усовершенствований для авиации. Но что стоит за этим? К уголовной ответственности никто из военнослужащих привлечен не был — они продолжили свою службу. Размер объявленных компенсаций семьям погибших, если судить по доступной информации в СМИ, сугубо символический. А что касается упомянутых оперативных усовершенствований для авиации, то возникает вопрос: какова им цена в свете ошибочной, как утверждается, бомбардировки ведомой США коалиции позиций сирийской армии у города Дейр-эз-Зор, ударов 19 июля по городу Мембидж, где, по сообщениям, погибло более ста мирных жителей, и населенному пункту аль-Гандура 28 июля.

В рамках сирийского конфликта все меркнет перед желанием любой ценой сместить правительство и перекроить региональную геополитическую карту. Была возможность не начинать этот конфликт. Был не один шанс остановить его и выйти на политическое урегулирование, альтернативы которому не существует. Однако вместо поиска коллективного решения представители государств, прямо ответственных за разжигание войны в Сирии, предпочитают упражняться в Совете Безопасности и на других площадках в антироссийских измышлениях. То, что можно сейчас наблюдать в информационном пространстве, представляет собой вал публичных спекуляций на страданиях людей в пропагандистских целях, а также для отвлечения внимания от собственной провальной политики. При этом вбрасываемые данные нередко строятся на недостоверных сообщениях из районов, подконтрольных боевикам, которые прямо заинтересованы в дискредитации действий сирийского правительства и России. Работа с так называемыми свидетелями зачастую ведется в соседних с Сирией государствах; распространена фальсификация документальных материалов.

Со своей стороны мы настойчиво призываем отказаться от провокационной риторики и бросить все силы на скорейшее прекращение конфликта в Сирии. Для этого подготовлена неплохая основа, в том числе в контексте российско-американского взаимодействия.

Г-н Уилсон (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря за его обстоятельный брифинг, а также за сегодняшние рекомендации. Эти идеи помогут нам обеспечить защиту медицинского персонала и воспрепятствовать нападениям на него и места его работы. Соединенное Королевство приветствует этот важный вклад в нашу дискуссию.

Прежде всего, я хотел бы воздать должное г-же Джоан Лю и г-ну Петеру Мауреру, представляющих организацию «Врачи без границ» и Международный комитет Красного Креста (МККК), соответственно. Я хотел бы выделить по одной мысли, прозвучавшей в выступлении каждого из них. Г-жа Лю сообщила нам, что отход от принципа беспристрастности медицинского персонала становится новой нормой ведения войны. Г-н Маурер заявил, что мы должны продемонстрировать, что нормы международного гуманитарного права не потеряли своей актуальности в отношении людей, на которых приходится главный удар войны. Это тревожный сигнал для Совета. Вместе со своими коллегами г-н Маурер выполняет важную работу, нередко в ужасающих условиях и очень часто с большим риском для собственной жизни.

К сожалению, даже спустя пять месяцев после принятия резолюции 2286 (2016) организация «Врачи без границ», Международный комитет Красного Креста и другие субъекты, действующие в зонах

конфликтов, по-прежнему вынуждены работать в условиях повышенной опасности. Несмотря на резолюцию 2286 (2016) и на гарантии, четко прописанные в международном гуманитарном праве, медицинские работники по-прежнему получают увечья и гибнут, спасая жизнь других людей в Сирии, в Йемене, в Южном Судане, во всех странах, перечисленных г-ном Маурером, а также во многих других регионах мира.

Но давайте посмотрим правде в глаза: наиболее наглядным тому примером является Алеппо. Это не пропагандистский пассаж, это факт. Не далее как сегодня мы узнали о нанесении с воздуха ударов по двум крупнейшим больницам, которые продолжали работать в удерживаемых повстанцами районах на востоке Алеппо. Это факт. Мы, члены Совета, не должны прятаться за дипломатические формулировки. Мы должны называть вещи своими именами. Военно-воздушные силы, нанесшие авиаудары на востоке Алеппо, — это ВВС Сирии и России. Это тоже факт.

Как только что заявил Генеральный секретарь, лица, применяющие сейчас все более разрушительные виды оружия, знают, что они совершают военные преступления. Сегодняшний Алеппо — это город страданий. Это город, где медики работают при свете одних лишь мобильных телефонов, имея в своем распоряжении только самые элементарные медикаменты. Это город руин и пыли, подвергающийся непрекращающимся обстрелам, превратившейся в полигон для использования все более жестоких, все более варварских видов оружия. Сирия и Россия несут полную ответственность за все эти зверства.

Однако это — всего лишь вершина айсберга. Так, непосредственно в ходе конфликта погибло 400 000 человек, однако число жертв «второй волны» вследствие разрушения учреждений системы здравоохранения будет намного больше. Доступ к вакцинации, неонатальный уход, охрана здоровья матери и ребенка, медицинское обслуживание женщин — все это практически кануло в прошлое. Вернулись такие забытые болезни, как, например, полиомиелит, а эпидемии кори, тифа, гепатита и туберкулеза в настоящее время выходят на опасный уровень. Из таких городов, как Мадайя, поступают сообщения о трагических происшествиях, как, например, случай с Гиной Ахмад Вади, которая в прошлом месяце попала под обстрел одного из снайперов режима. Режим более двух недель отказывал ей в медицинской эвакуации, прежде чем она наконец получила доступ к необходимой помощи. Почему? Наряду с принудительным изъятием товаров медицинского назначения из автоколонн, такие действия, по сути, представляют собой планомерное разрушение системы здравоохранения Сирии.

Мы также озабочены ситуацией в Йемене, где в гуманитарной помощи нуждаются 40 миллионов человек. Улучшение доступа к ним является одним из главных приоритетов для Соединенного Королевства. Мы призываем все стороны активизировать поставки необходимой медицинской и гуманитарной помощи в целях облегчения людских страданий. Мы также очень серьезно относимся к сообщениям о нарушениях норм международного гуманитарного права в Йемене, включая нападения на медицинские учреждения. Все стороны должны провести детальное и обстоятельное расследование всех случаев, указывающих на нарушения норм международного гуманитарного права.

Независимо от того, в каком районе мира нарушается международное гуманитарное право, и независимо от того, кто совершает такие нарушения, мы должны обеспечить привлечение виновных к ответственности. Это наш долг перед жителями Алеппо и перед бесчисленным множеством других людей во всем мире. Совершенно очевидно, что для выполнения этой задачи нам необходимо собрать доказательства и данные. Мы приветствуем тот факт, что Генеральный секретарь обратил на это внимание в своих рекомендациях. Такие группы, как ДАИШ, которые совершают ужасающие нападения на медицинский персонал и учреждения, не являются исключением. Именно поэтому наш министр иностранных дел Борис Джонсон объявил на прошлой неделе, что Соединенное Королевство вместе с Ираком представит на рассмотрение Организации Объединенных Наций предложение с призывом к Организации собирать и хранить доказательства преступлений ДАИШ в Ираке. Мы считаем, что преступники не должны оставаться безнаказанными. Поэтому мы поддерживаем рекомендацию Генерального секретаря о том, чтобы в тех случаях, когда внутренние механизмы привлечения к ответственности являются недостаточными или неадекватными, задействовались международные механизмы, в том числе Международный уголовный суд.

В заключение я хотел бы еще раз подчеркнуть важность международного гуманитарного права. В

регионах, где идут вооруженные конфликты, должна быть обеспечена защита гражданского населения и лиц, ответственных за оказание медицинской помощи. Я с гордостью подтверждаю, что Соединенное Королевство сохраняет свою приверженность соблюдению этих требований. Я настоятельно призываю всех членов Совета поддержать нас в этом.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я сделаю заявление в своем качестве представителя Новой Зеландии.

В первую очередь я хотел бы поблагодарить Генерального секретаря, г-жу Лю и г-на Маурера за их брифинги и подчеркнуть всю серьезность той информации, которую они довели до сведения Совета.

Мы принимали резолюцию 2286 (2016) в мае с определенной долей оптимизма и с глубоким чувством единства. Соавторами резолюции стали 85 стран; это означает, что резолюцию поддержала одна из самых многочисленных групп стран-членов за всю историю Совета Безопасности. Будучи одним из ее соавторов, Новая Зеландия надеется, что содержащийся в ней решительный сигнал о необходимости защиты медицинских работников и учреждений во время вооруженного конфликта будет услышан там, где это имеет наиболее важное значение: в зонах тех конфликтов, которые в настоящее время фигурируют в повестке дня Совета. Последние пару месяцев ситуация является более чем удручающей.

Как мы уже слышали, число нападений на медицинский персонал и учреждения, а также на гуманитарные колонны, доставляющие медикаменты, с момента принятия резолюции увеличилось. Как напомнили нам предыдущие ораторы, эти нападения происходят в самых различных регионах мира, однако с точки зрения их частоты и жестокости Йемен и Сирия составляют отдельную категорию. В Йемене неизбирательные нападения, в том числе совершенное в августе нападение на больницу, привели к тому, что организации «Врачи без границ» пришлось отказать в помощи шести больницам на севере Йемена. Это повлекло за собой дополнительные страдания и гибель ни в чем не повинных жителей Йемена.

Сирия является самой опасной страной в мире для медицинских работников, главным образом в результате действий сирийского правительства. Мы видим повторяющийся сценарий систематических нападений на больницы, клиники и автомобили скорой помощи, создания препятствий для работы медперсонала и конфискации жизненно необходимых лекарств и оборудования. Есть сообщения о том, что все больницы в восточной части Алеппо подверглись военным нападениям, в результате которых они функционируют теперь лишь частично. Как уже сегодня упоминалось об этом, со вчерашнего дня было совершено два новых нападения на больницы в восточной части Алеппо.

Очевидное преднамеренное нападение на гуманитарный конвой под Алеппо, которое произошло на прошлой неделе, установило новую планку жестокости в конфликте, который и без того характеризуется вопиющими нарушениями международного гуманитарного права. Наряду со многими другими совершенными в последнее время нападениями на медицинских и гуманитарных работников речь может идти о военном преступлении. Такие нападения свидетельствуют о том, что некоторые государства — члены Организации Объединенных Наций готовы пойти на преднамеренное нарушение норм международного права или продемонстрировать полнейшее пренебрежение ими для достижения своих военных и политических целей. Это обвинение относится как к тем, кто осуществляет эти нападения, так и к тем, кто сотрудничает с такими государствами. Такое поведение является абсолютно неприемлемым.

В письме Генерального секретаря (S/2016/722, приложение) содержатся рекомендации, которые мы полностью поддерживаем. Если они будут выполнены, они помогут реализовать меры, предусмотренные в резолюции 2286 (2016), которые отражают устоявшиеся и давно существующие нормы международного гуманитарного права. Я хотел бы подчеркнуть несколько рекомендаций, которые заслуживают особого внимания.

Во-первых, государства могут и должны делать больше для обеспечения того, чтобы международные правовые рамки, касающиеся защиты медицинских работников и учреждений в условиях вооруженного конфликта, были отражены в национальном законодательстве, а также в соответствующих правилах применения вооруженной силы, военных наставлениях и других оперативных руководящих принципах. Соблюдение норм международного гуманитарного права не является факультативным. Это такая же обязанность государств, как и соблюдение любых других норм международного права.

Во-вторых, государства должны способствовать пониманию международного гуманитарного права сотрудниками своих вооруженных сил на основе регулярной организации подготовки и обеспечения воинской дисциплины.

В-третьих, мы должны со всей серьезностью привлекать к ответственности тех, кто в наибольшей мере повинен в нападениях на медицинских работников. В резолюции 2286 (2016) решительно осуждается широко распространенная безнаказанность за нападения на медицинских работников и учреждения и содержится настоятельный призыв к государствам проводить полные, оперативные, беспристрастные и эффективные расследования. Крайне важно, чтобы такие расследования были тщательными и служили интересам правосудия, в том числе правам жертв.

Совет Безопасности призван играть важную роль в обеспечении надлежащего расследования нарушений международного гуманитарного права и, в случае необходимости, привлечения виновных к ответственности. Хотя Совет не может выступать в качестве глобального гаранта соблюдения норм международного гуманитарного права, мы должны быть готовы использовать все имеющиеся в нашем распоряжении инструменты в тех случаях, когда этого требуют обстоятельства.

Наконец, продолжающиеся нападения на медицинский персонал и медицинские учреждения свидетельствуют об острой необходимости постоянного контроля со стороны Совета. Мы просим Генерального секретаря и впредь привлекать внимание к этой проблеме в своих регулярных докладах Совету. Такие доклады должны опираться на последовательный сбор надлежащих данных, в том числе посредством обмена информацией между Организацией Объединенных Наций и соответствующими учреждениями, такими как Всемирная организация здравоохранения.

Совет должен проводить ежегодные брифинги, предусмотренные в резолюции 2286 (2016), в целях обсуждения ключевых проблем и побуждения государств к принятию дальнейших мер, в том числе путем оказания влияния на воюющие стороны, в интересах обеспечения более строгого соблюдения норм международного гуманитарного права. Наш долг перед всеми гражданскими лицами, оказавшимися в условиях конфликта, а также перед теми, кто рискует своей жизнью во имя спасения других, — обеспечивать защиту медицинских работников и уважение их нейтралитета. Самое главное, члены Совета должны продемонстрировать своими действиями здесь и в зонах конфликтов, в которые они вовлечены, свою подлинную приверженность соблюдению норм международного права. Если они этого не сделают, они поставят под сомнение саму цель этого органа и их право быть ее членом.

Сейчас я возвращаюсь к своим обязанностям Председателя Совета Безопасности.

Представитель Российской Федерации попросил слова для дополнительного заявления.

Г-н Загайнов (Российская Федерация): Я хотел бы лишь коротко пояснить, что, насколько я понимаю, перевод моего выступления местами был не вполне точен. В частности, в него была включена фраза о том, что страдания гражданского населения в Сирии должны быть остановлены, то есть прекращены. Она была переведена некорректно. В этой связи мы просили бы ориентироваться на скорректированную версию выступления, которая, как обычно, будет распространена позднее.

Председатель (*говорит по-английски*): От имени Совета я благодарю г-жу Лю и г-на Маурера за их вклад в эту дискуссию. Выражаю признательность им и всем тем, кто сотрудничает с ними, за их мужество и преданность делу.

Сейчас я приглашаю членов Совета на неофициальные консультации для продолжения обсуждения данного вопроса.

Заседание закрывается в 12 ч. 05 м.